

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Личное дело С. Д. Георгиевского. 1926–1931. 9 л.

Георгиевский Сергей Дмитриевич // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М. : МОИП, 1947. Т. 2. С. 252.

История Университета [Электронный ресурс] // Крымский федеральный университет: [сайт]. Режим доступа: <http://cfuv.ru/ob-universitete/istoriya-universiteta> (дата обращения: 14.10.2017)

История главного университета Крыма – яркая страница в истории интеллигенции, науки, культуры и просвещения полуострова [Электронный ресурс] // Таврическая Академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Режим доступа: <http://ta.cfuv.ru/novosti/istoriya-glavnogo-universiteta-kryma-yarkaya-stranica-v-istorii-intelligencii-nauki-kultury-i-prosveshheniya-poluostrova> (дата обращения: 14.10.2017).

Е. В. Другова

ГОВОРОВ ЛЕОНИД ИПАТЬЕВИЧ

Великого ученого-биолога современности окружала целая плеяда крупнейших ученых с мировым именем – соратников Н. И. Вавилова. Среди них и Леонид Ипатьевич Говоров, первый заведующий отделом зерновых бобовых культур ВИР, доктор биологических и сельскохозяйственных наук, до последней секунды отстаивавший правоту научных взглядов своего учителя.

Л. И. Говоров родился 16 (28) апреля 1885 г. в слободе Дарьевка Таганрогского округа Области Войска Донского (ныне Ростовской области).

Отец его, Ипатий Иванович, сын псаломщика, сам был псаломщиком, по бедности окончившим только духовное училище. Нелегкое было детство у Леонида Ипатьевича, работал один отец, получавший скудное казенное жалованье. Большим подспорьем было хозяйство на крестьянских наделах (на так называемых испольных началах). Каждый член семьи с ранних лет приобщался к сельскому хозяйству и вносил свою лепту в меру сил. А молодой Леонид Ипатьевич всем сердцем привязался к этому труду.

В Дарьевке не было даже начальной школы. Леонид Ипатьевич начал учиться в соседнем селе. Он проявил большую тягу к образованию, и на семейном совете было решено дать ему возможность учиться дальше. Единственная возможность для их семьи со скудным материальным обеспечением – отправить старшего сына к двоюродной сестре, жившей в Новочеркасске, чтобы он завершил среднее образование в семинарии, где обучение было бесплатным. Молодому Говорову едва удавалось сводить концы с концами, много времени и сил уходило на репетиторство, а иных средств к жизни не было. Несмотря на это, он успешно закончил семинарию.

Нужно было решать дальнейшую судьбу, поскольку у Леонида Ипатьевича не было ни малейшего желания повторять жизнь деда и отца, тяготившихся своей судьбой. По совету Ипатия Ивановича, который не мог не учитывать любви сына к сельскому хозяйству, Леонид Ипатьевич начал готовиться к поступлению в высшую сельскохозяйственную школу. В 1907 году, как он писал в автобиографии¹³⁶, имея на руках заработанные за лето 30 рублей и одолженные у соседей 20 рублей, решил отправиться в Москву. Ему шел 22-й год. Осуществилась его мечта, он поступил в Московский сельскохозяйственный институт (МСХИ). И здесь пришлось перебиваться «с хлеба на квас», жить на средства, получаемые за репетиторство и зарабатываемые в летнее время в качестве платного практиканта.

¹³⁶ Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 270.

Деятельность МСХИ была связана с именами прогрессивных ученых (И. А. Стебута, К. А. Тимирязева, В. Р. Вильямса, Д. Н. Прянишникова и др.), оказавших большое благотворное влияние на постановку обучения и опытного дела. Уже в первые годы учебы в «Петровке», так по старой памяти любовно называли студенты свою alma mater, Леонид Ипатьевич выделялся самостоятельностью мышления.

В 1908–1909 гг., будучи практикантом на Донском опытном поле, он разработал план фенологических наблюдений за сельскохозяйственными растениями в связи с приемами агротехники. В 1910 г. как практикант на Ивановской опытной станции он провел квалифицированную сравнительную оценку сортов озимой пшеницы, используя метод анатомических коэффициентов при определении физиологического признака – зимостойкости.

По существовавшей в те времена традиции лучших выпускников высших учебных заведений, проявивших большую склонность и способности к исследовательской работе, Департамент земледелия направлял на годовую практику-стажировку в ведущие научно-исследовательские учреждения страны или за границу.

В 1912 г. Л. И. Говоров успешно выдержал все экзамены за полный курс института по специальности «растениеводство». В этом же году он был зачислен годовым практикантом на селекционную станцию, организованную при институте в 1902 г. Здесь впервые в России, была начата селекционная работа на научной основе Д. Л. Рудзинским (Рудзинским). Это о нем на Всесоюзном съезде по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству в Ленинграде (1929 г.) Н. И. Вавилов сказал: «Товарищи участники съезда! Разрешите представить вам отца русской селекции из Литвы – профессора Дионисия Леопольдовича Рудзинскаса!»¹³⁷. Знаменательно, что многие практиканты селекционной станции в дальнейшем стали крупными учеными. Среди них Н. И. Вавилов, Л. П. Бреславец, С. И. Жегалов, А. Г. Лорх, К. И. Пангало, Л. Л. Декапрелевич, Г. Д. Карпеченко, Л. И. Говоров.

По совершенству и методической выдержанности проводимых экспериментов и по практическим достижениям в создании новых сортов сельскохозяйственных культур станция была одной из лучших в стране. Таким образом, Л. И. Говоров имел полную возможность пройти здесь хорошую школу организации научно-исследовательской работы. Под влиянием Д. Л. Рудзинского, прекрасно владевшего постановкой эксперимента и новейшими методами исследования того времени, закрепляются и развиваются полученные в высшей школе теоретические знания и практические навыки.

За время практики в 1912 г. Л. И. Говоров представил в совет МСХИ две работы. Одна из них – «Флюктуирующая изменчивость у растений, происходящих от различных зерен одного и того же колоска в колосе пшеницы». Другая – «Влияние густоты посева на изменчивость количественных признаков у различных сортов овса». Еще было 10 лет до начала совместной работы с товарищем по практике у Д. Л. Рудзинского – Н. И. Вавиловым. Но научные интересы Л. И. Говорова подготавливали благодатную почву для безоговорочного и активного восприятия им идей великого ученого нашего века.

В 1913 г. Д. Л. Рудзинский без колебаний сделал выбор, рекомендовав Департаменту земледелия для поездки за границу кандидатуру Л. И. Говорова. Основной задачей поездки было ознакомление с организацией и результатами работ селекционных станций Австрии, Германии и Швеции. Они обладали уже многолетним опытом создания сортов, а научная русская селекция только зарождалась, была самой молодой. По материалам командировки в 1913 г. Л. И. Говоров опубликовал статью «Селекционная станция в Вайенстефане и настоящее положение селекции в Баварии» в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство».

В Гейдельберге Л. И. Говоров стажировался в лаборатории Г. Клебса, прошел практикум по анатомии и физиологии растений. Дальнейшие планы работы были прерваны военными событиями. Первая мировая война не дала возможности завершить начатые исследования по определению различий в диастазе пивоваренного и кормового ячменя. В качестве гражданского пленного Л. И. Говоров пробыл в Германии до 1915 г.

По возвращении на родину Л. И. Говорова зачислили помощником заведующего селекционной станцией Д. Л. Рудзинского. Непосредственной задачей его исследований была селекция гороха и озимой пшеницы. По этим культурам были достигнуты значительные успехи.

Д. Л. Рудзинский, перейдя от массового отбора к индивидуальному, выделил из коллекционных образцов исходный материал, Л. И. Говоров довел новые сорта до размножения.

¹³⁷ Бечюс К. М., Марков Х. Н. Пионер селекции. Вильнюс, 1966. С. 31.

В летние семестры 1916 и 1922 гг. Л. И. Говоров как сложившийся специалист читает для студентов сначала еще института, а затем академии краткий курс селекции растений. Им был разработан и прочитан также курс лекций по систематике культурных растений (1921–1923 гг.).

В становлении Л. И. Говорова как ученого большую роль сыграл III Всероссийский селекционный съезд (1920 г.). Он был создан по инициативе Саратовского университета (с которым слился Саратовский сельскохозяйственный институт, став его агрофаком) после семилетнего перерыва (II селекционный съезд был в 1913 г.) для обсуждения назревших вопросов теории и практики создания новых сортов. Условия в стране были тяжелые, еще продолжалась гражданская война, была разруха, плохо работал транспорт, на поезда нападали банды. Но никакие препятствия не могли остановить желающих принять участие в работе съезда. Вся огромная работа по подготовке и проведению III Всероссийского съезда была проведена Н. И. Вавиловым на высоком уровне.

Несмотря на все сложности с получением пропусков, опасности, поджидавшие на пути к Саратову, Л. И. Говоров вместе с группой товарищей по работе приехал на съезд. Он представил два доклада: «К биологии озимых и яровых хлебов» и «О транспирации у хлебных растений». Оба доклада имели большое теоретическое и практическое значение для нашей страны, где более 70 % земель испытывали влияние неблагоприятных факторов температуры и увлажнения. Л. И. Говоров был свидетелем, как восторженно приняли участники съезда доклад Н. И. Вавилова о законе гомологических рядов в наследственной изменчивости. Общее впечатление лаконично выразил В. Р. Заленский, сказав: «Съезд стал историческим. Это биологи приветствуют своего Менделеева».

В документах нельзя найти ссылок, пригласил ли Николай Иванович Л. И. Говорова, своего товарища по работе у Д. Л. Рудзинского, в Отдел прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии (ГИОА) или это решение созрело без особого приглашения. В любом случае здесь, несомненно, проявилось влияние идей великого ученого. Вероятнее всего, Н. И. Вавилов, понимавший, что решение поставленных им перед институтом теоретических и практических проблем по плечу только чрезвычайно эрудированному коллективу, пригласил в Отдел Л. И. Говорова. В заявлении, написанном Леонидом Ипатьевичем, чувствуется серьезный предварительный разговор с Н. И. Вавиловым: «Желая продолжить в возможно расширенном объеме монографическое изучение гороха и физиологических особенностей культурных растений, прошу зачислить меня на должность ученого специалиста при Отделе прикладной ботаники и селекции»¹³⁸.

Учитывая большой практический опыт работы по селекции двух важнейших культур – озимой пшеницы и гороха, высокий уровень теоретической подготовки, широту знаний по физиологии, анатомии, генетике, систематике и селекции, Л. И. Говорова в 1923 г. без промедления зачислили ученым специалистом в Отдел прикладной ботаники и селекции ГИОА. Именно в таких соратниках нуждался Н. И. Вавилов и энергично привлекал их в институт. Увлеченные его идеями, сотрудники переходили с «насиженных мест» к Н. И. Вавилову, часто теряя в должности и окладе. Руководитель селекционной станции С. И. Жегалов, принявший дела после отъезда Д. Л. Рудзинского в Литву, в письмах высказывал жалобу (совершенно напрасно), что Н. И. Вавилов «переманивает» к себе лучших специалистов¹³⁹. Одно бесспорно, к Н. И. Вавилову тянулось «все живое и деятельное», как образно определила Э. Э. Аникина¹⁴⁰.

С 1923 г. вся жизнь и научная деятельность Л. И. Говорова неразрывно связаны с ВИР, директором которого до августа 1940 г. был Н. И. Вавилов.

В соответствии с пожеланием Л. И. Говорова – продолжить монографическое изучение гороха, богатой белком основной зерновой бобовой культуры нашей страны, – его назначают заведующим впервые организованным отделом зерновых бобовых культур. Он энергично принимается за организацию и пополнение коллекции, понимая, что успех селекционной работы в стране во многом обусловлен наличием исходного материала. Страна остро нуждается в новых высокоценных урожайных сортах. Для широкого развития селекции необходимо наладить сбор дико произрастающих и примитивных форм, местных и селекционных сортов гороха, вики, бобов, чечевицы, чины, люпина, сои, фасоли, нута, вигны и вновь привлекаемых в страну зерновых бобовых (долихос, бархатные бобы, каянус и др.).

В сборе и пополнении коллекционного материала значительная роль принадлежала экспедициям ВИР по стране и за рубежом, во многих из которых личное участие принимал Н. И. Вавилов.

¹³⁸ Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 270. Л. 1.

¹³⁹ Письмо С. И. Жегалова – Д. Л. Рудзинскому // К. М. Бечюс, Х. Н. Марков. Пионер селекции. С. 98.

¹⁴⁰ Рядом с Н. И. Вавиловым. М., 1966. С. 47.

В 1924 г. Л. И. Говорова назначают по совместительству заведующим и затем научным руководителем Степного отделения в Воронежской области (будущая Каменностепная опытная станция ВИР). Основной должностью остается заведование отделом зерновых бобовых. Он принимает активное участие в разработке первого районирования зерновых и зернобобовых культур, издании «Руководства по апробации главнейших зерновых бобовых культур» (выдерживает два издания). Под его руководством издаются научно-популярные монографии по чечевице (Е. И. Барулина), бобам (В. С. Муратова), брошюры по чине (Ф. Л. Залкинд), нуту (К. Г. Прозорова).

Л. И. Говоров жадно впитывает идеи Н. И. Вавилова и разрабатывает, развивает их на зерновых бобовых, выделяя основную из них – горох. Обобщение результатов изучения материалов экспедиции Н. И. Вавилова в Афганистан вылилось в написание статьи: «Горох Афганистана. К проблеме происхождения культурного гороха», занявшей надлежащее место в книге «Земледельческий Афганистан» (1928). Эта работа стала необходимым руководством для всех в мире, интересующихся и занимающихся этой культурой. К такой же категории относится и статья: «Горох Абиссинии. К проблеме происхождения культурного гороха» (1930). Большого обобщения и кропотливой работы потребовало написание статьи «Горох», помещенной в книге «Растениеводство СССР» (издана под руководством Н. И. Вавилова в 1933 г.). Можно поражаться работоспособности и силе обобщения, свойственным Леониду Ипатьевичу. В 1933 г. вышла из печати статья: «Горох Анатолии (Систематико-географический очерк с определителем разновидностей по материалам экспедиции П. М. Жуковского)» в книге П. М. Жуковского «Земледельческая Турция». Для обобщения такого рода были проведены посеы экспедиционных образцов на тысячах гектаров Каменностепной опытной станции, где верной помощницей Л. И. Говорова была сотрудница отдела Прасковья Федоровна Львова, в будущем выдающийся селекционер по этой группе культур.

Сам же Леонид Ипатьевич, будучи требовательным не только к своим коллегам-сотрудникам, но больше всего к себе, писал Д. Л. Рудзинскому: «Уж больно ленив я как на литературные труды, так и на письма. Работаю много и с энтузиазмом, а пишу весьма мало... Сейчас пишу небольшую статью «Горохи Малой Азии». Расшифровываю свой горох по всем статьям: с точки зрения ботаники, анатомии, физиологии и немного генетики. Есть возможность описать всю историю и филогенезис культуры гороха и его форм, кое-что уже закончено, выведены весьма ценные сорта, пригодные для черноземной зоны, для консервного производства, для кормовых целей и т. п.»¹⁴¹.

Как говорят, «со стороны виднее». 2 ноября 1934 г. на заседании Президиума ВАСХНИЛ в числе нескольких выдающихся ученых ВИР Л. И. Говорова без защиты диссертации утверждают в ученой степени доктора биологических и сельскохозяйственных наук по разделу систематики и селекции культурных растений. Так объективно были оценены его эрудиция, заслуги в науке и практике.

Н. И. Вавилов очень высоко ставил Л. И. Говорова как своего соратника. В письме к Д. Д. Арцыбашеву от 16 февраля 1925 г. он писал: «Самым ценным, что есть в Отделе прикладной ботаники, несмотря на большой объем работы, большое число сотрудников, в числе которых, как Вы знаете, немало больших оригинальных работников (как Мальцев, Писарев, Максимов, Пашкевич, Кичунов, Говоров, Фляксбергер, агрометеорологи), мы представляем собой спаянную группу, которая позволяет вести корабль к цели»¹⁴².

Для фундаментальных «Теоретических основ селекции» (1935), не утративших значения и в наши дни, Н. И. Вавилов поручает Л. И. Говорову написание трех глав. Две из них – по разделу «Методы селекции на физиологические и химические свойства» – посвящены селекции на засухоустойчивость и морозостойкость. Эти факторы имели колоссальное значение для нашей страны, на большей части территории которой наблюдается неблагоприятное сочетание температуры и влажности. В статьях Л. И. Говорова обобщены данные о состоянии селекции и о методах исследований, охарактеризованы задачи современного этапа и перспективы по всем основным культурам. Третья статья «Селекция зерновых бобовых культур» помещена в разделе «Частная селекция зерновых и кормовых культур». Эти работы свидетельствуют о широкой эрудиции автора, его способности связывать теоретические исследования и обобщения с запросами производства. Это несомненно. Достаточно вспомнить его деятельность на Каменностепной опытной станции. Будучи по совместительству руководителем Каменностепной опытной станции ВИР (1924–1934 гг.), он организует ее деятельность таким образом, что она становится базой для селекционно-семеноводческой работы в Воронежской области, в первую очередь для зерновых бобовых культур.

¹⁴¹ Письмо Л. И. Говорова – Д. Л. Рудзинскому // К. М. Бечюс, Х. Н. Марков. Пионер селекции, с. 104–105.

¹⁴² Научное наследство. Т. 5: Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911–1928 гг. М.: Наука, 1989. С. 178.

На этой станции из коллекционных образцов методом индивидуального отбора были выведены широко известные в свое время сорта гороха, чечевицы, фасоли, чины.

Одновременно Л. И. Говоров организует и руководит работой (1925–1927 гг.) «Степной Госсемкультуры» в Воронежской области. Этой деятельностью он проводит в жизнь разделяемые им мысли Н. И. Вавилова о значении семеноводства: «Селекция действительна только тогда, когда она связана органически с семеноводческой системой... Плановая государственная система селекции и семеноводства, мощная сеть селекционных учреждений, огромный новый исходный видовой и сортовой материал, ставший доступным селекционеру, и, наконец, сильная теория – все это обеспечивает решение поставленных перед советским селекционером крупных практических задач»¹⁴³.

Придавая исключительно большое значение семеноводству, Н. И. Вавилов писал: «Как бы высоко мы ни поставили селекционную работу, какие бы темпы ни придали селекции, если не будет организовано сильной семеноводческой сети, вооруженной всем современным инвентарем, в смысле хранения, зерноочистительных машин, в смысле кадров подготовленных семеноводов, самые крупные успехи селекции будут в значительной мере парализованы»¹⁴⁴.

Л. И. Говоров принимает активное участие в разработке мероприятий земельных органов по семеноводству и селекции. В 1939 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке были представлены экспонаты, подготовленные им. В 1940 г. его как участника широкого показа награждают большой серебряной медалью.

Во второй половине 1930-х гг. по инициативе Н. И. Вавилова сотрудники ВИР по основным культурам приступили к осуществлению циклических скрещиваний. Образцы мировой коллекции привлекали не ради того, чтобы накопить как можно больше их числом, ради коллекционирования. Они нужны были для использования в решении производственных задач. Идея циклических скрещиваний увлекла и Л. И. Говорова. Цель ее заключалась в выявлении потенциальных селекционных возможностей исследуемых сортов путем вовлечения их в скрещивания с лучшим (обычно районированным) сортом. Лучший сорт, проходя весь цикл комбинаций скрещивания, служил как бы индикатором, показателем их ценности в селекции (общей комбинационной способности). Преимущество циклических скрещиваний – возможность оценки большого числа исходного материала. Но в этой схеме нельзя выявить лучшую комбинацию, поскольку все исследуемые сорта скрещивают с одним, хотя и лучшим, компонентом.

Л. И. Говоров разработал для гороха интереснейшую программу циклических скрещиваний, положив в ее основу теорию центров происхождения культурных растений Н. И. Вавилова. Выполнялся большой объем скрещиваний, активное участие в гибридизации и учетах принимала Анна Петровна Воюшина. Эти работы должны были помочь в обобщении знаний о горохе, о чем еще в начале 1930-х годов Л. И. Говоров писал своему учителю Д. Л. Рудзинскому: «Надеюсь, что рано или поздно выпущу монографию»¹⁴⁵. К сожалению, обобщение результатов исследований по циклическим скрещиваниям было прервано войной.

В 1937 г. вышел в свет четвертый том «Культурной флоры СССР», издания, организованного Н. И. Вавиловым в энциклопедическом аспекте. В четвертом томе, посвященном зерновым бобовым, изложены итоги многолетних разносторонних исследований образцов мировой коллекции, созданной в результате сборов отечественных и зарубежных экспедиций, выписки и обмена с соблюдением основного принципа ботанико-географического метода. Этот принцип заключается в постулировании приуроченности комплекса признаков к определенным географическим районам, развитие которого вылилось в агроэкологическую классификацию. В статьях по гороху, бобам, чечевице, чине, нуту, сое, фасоли, вигне, бархатным бобам, канавалии, каянусу, долихосу изложены данные по истории и эволюции, морфологии, физиологии, экологии, биохимии, иммунитету, генетике, методам и достижениям селекции, о видовом и сортовом потенциале культуры. В статье «Горох» наиболее полно отражены идеи Н. И. Вавилова. На основании обобщения экспериментальных данных и мировой литературы Л. И. Говоров развивает оригинальную теорию происхождения культуры, разрабатывает агроэкологическую классификацию. На ее основе он создает ботаническую классификацию, существенно отличающуюся от классической – чисто морфологической. Эта книга стала настольной для специалистов, работающих с зерновыми бобовыми. С ней спешили познакомиться не только отечественные исследователи, но и зарубежные, в чем нашла отражение ее теоретическая и практическая значимость.

¹⁴³ Н. И. Вавилов. Избранные труды в 5-ти тт. М.: Наука, 1965. Т. 5. С. 362.

¹⁴⁴ Теоретические основы селекции растений. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935, Т. 1.

¹⁴⁵ Письмо Л. И. Говорова – Д. Л. Рудзинскому // К. М. Бечюс, Х. Н. Марков. Пионер селекции, с. 105.

Л. И. Говоров уделял большое внимание педагогической работе. В 1927–1928 гг. он читает курс растениеводства в Ленинградском сельскохозяйственном институте на кафедре селекции, в составе которой такие ведущие ученые, как Н. И. Вавилов, К. И. Пангалло, В. Е. Писарев; в 1939–1941 гг. – в Ленинградском университете. Автору этих строк посчастливилось слушать этот богатый фактическим материалом, интересный, содержательный курс на кафедре генетики растений в ЛГУ.

С 1939 г. Леонид Ипатьевич, будучи заведующим кафедрой генетики, селекции и семеноводства ЛСХИ, вел там курс селекции. Для чтения лекций по генетике он привлек выдающегося ученого Григория Андреевича Левитского, по селекции и семеноводству – Анатолия Николаевича Мельникова. Неотъемлемой частью курса селекции было знакомство студентов с коллекционными образцами основных сельскохозяйственных культур. Л. И. Говоров создал при институте прекрасный коллекционный питомник, в чем большую помощь оказывал ему ассистент кафедры, в будущем известный цитолог Юрий Леонтьевич Горощенко. Со времени организации аспирантуры в ВИР Л. И. Говоров читал лекции по селекции для аспирантов. Им лично было подготовлено 10 аспирантов.

Все, кто соприкасался в жизни с Леонидом Ипатьевичем, запомнили его как неутомимого труженика, всецело посвятившего себя благородному служению Родине на сельскохозяйственном поприще. Он был очень скромным, добрым, отзывчивым, всегда готовым прийти на помощь нуждающимся в этом. Очень яркую характеристику ему как ученому дает в своих воспоминаниях Е. Н. Синская: «Говоров был очень образованным и эрудированным человеком, особенно в области селекции, семеноводства, методики селекции. Он был самым ярким адептом Н. И. (Николая Ивановича Вавилова), наиболее горячим и страстным его сторонником и ближайшим сотрудником»¹⁴⁶. Поэтому вполне понятно, почему распоряжением тогдашнего президента ВАСХНИЛ Лысенко в 1939 г. (директор ВИР, бывший в это время в научной командировке на Кавказе, не был поставлен даже в известность!) из состава ученого совета вывели Л. И. Говорова наряду с другими такими же крупными, талантливыми учеными, специалистами в области генетики, селекции, растениеводства. Все они были последовательными противниками Т. Д. Лысенко. Взамен ввели в совет его сторонников. Н. И. Вавилов по возвращении из командировки написал секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву и наркому земледелия И. А. Бенедиктову об этом факте грубого административного вмешательства президента ВАСХНИЛ¹⁴⁷. В итоге совет был восстановлен в прежнем составе.

Обладая глубокими познаниями в различных областях смежных наук (физиологии, анатомии, генетики, селекции, семеноводства, систематики культурных растений), он щедро делился ими с другими. Е. Н. Синская вспоминает о Л. И. Говорове очень тепло и подчеркивает: «Человек Леонид Ипатьевич был очень мягкий, чуткий, ненавидел злословие, был объективен в своих мнениях и оценках людей»¹⁴⁸. Несмотря на свою природную мягкость, он был принципиальным, негибким в научных вопросах, мужественно отстаивал правду в жизни и науке. Не поступился он своими воззрениями и в период перманентной все возрастающей травли против «антимичуринцев» (к которым оголтелые лысенковцы причисляли всех противников Лысенко). Известно содержание письма, переданного В. М. Молотову, председателю Совнаркома, где была представлена невыносимо тяжелая обстановка, в которой приходилось работать Н. И. Вавилову, и изложена просьба принять меры против такого положения. Оно было подписано академиком В. В. Пашкевичем, докторами Л. И. Говоровым, Н. Н. Ивановым, Е. Н. Синской, М. А. Розановой. Зная, чем рисковали подписавшие это письмо ученые, прекрасно представляли, каким мужеством они обладали.

Среди «старых» вировцев бытовало мнение, что после ареста Н. И. Вавилова (весть об этом страшном факте дошла до сотрудников 12 августа по возвращении из Западной Украины в Ленинград Ф. Х. Бахтеева) Леонид Ипатьевич был в Москве с целью ходатайствовать перед высшими руководящими органами страны. В книге М. Поповского «Дело академика Вавилова» читаем следующее: «Хороший семьянин, серьезный ученый, человек в высшей степени миролюбивый и покладистый, профессор Говоров только однажды дал волю своей горячности. Это произошло в день, когда он узнал об аресте Николая Ивановича. Ни слова, не сказав ни домашним, ни сотрудникам, профессор Говоров помчался в Москву искать аудиенции у товарища Сталина. Долгом ученого и гражданина он считал открыть Иосифу Виссарионовичу глаза на то, какого замечательного человека и ученого теряет Россия в лице академика Вавилова»¹⁴⁹.

¹⁴⁶ Е. Н. Синская. Воспоминания о Н. И. Вавилове. Киев : Наукова думка, 1991. С. 62.

¹⁴⁷ Н. И. Вавилов. «Жизнь коротка, надо спешить». М. : Наука, 1990. С. 618–626.

¹⁴⁸ Е. Н. Синская. Воспоминания о Н. И. Вавилове, с. 62.

¹⁴⁹ М. Поповский. Дело академика Вавилова. М., 1991. С. 192.

Нет никакого сомнения, что судьба Л. И. Говорова, друга и ближайшего преданного соратника Николая Ивановича, была уже predetermined. Он был арестован 15 марта 1941 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР 9 июля 1941 г. приговорила Леонида Ипатьевича к лишению свободы на 10 лет. Как больно читать бесстрастные, бездушные слова ответа из Коллегии (20 декабря 1956 г.) на запрос дочери Галины Леонидовны (послан 1 ноября 1955 г.), что «Приговор Военной Коллегии от 9 июля 1941 г. в отношении Говорова Л. И. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено. Л. И. Говоров реабилитирован посмертно... Смерть последовала 13 января 1943 г.»¹⁵.

В свидетельстве о смерти Л. И. Говорова, хранящемся у его зятя, В. Б. Савина¹⁶, сведений о причине смерти (в графе поставлен прочерк) и месте его кончины не содержится, а только значится, что «умер 13 января 1943 г.», на 13 дней раньше Н. И. Вавилова. Свидетельство о смерти выдано ЗАГСом Тимирязевского района Москвы. Как и во многих подобных случаях, остается лишь гадать, в результате чего последовала смерть: от дистрофии? был расстрелян? Известно только одно: в расцвете творческих сил трагически оборвалась жизнь выдающегося ученого, верного и мужественного соратника Н. И. Вавилова.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Л. И. ГОВОРОВА

Природа различий озимых и яровых хлебных злаков в связи с вопросом зимостойкости озимей: (из работ Московской селекционной станции при Петровской с.-х. академии) / Л. И. Говоров // Тр. по прикл. ботанике и селекции. Пг.: ГИОА, 1923. Т. 13, вып. 1. С. 525–559.

Горох Афганистана: (к проблеме происхождения культурного гороха) / Л. И. Говоров // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИПБиНК, ГИОА, 1928. Т. 19, вып. 2. С. 497–522.

О физиологической характеристике сортов озимых культур / Л. И. Говоров // Гибель озимых хлебов и мероприятия по ее предупреждению: (1. Труды Всесоюзного совещания по вопросу о гибели озимых хлебов в 1927/28 г. в г. Харькове; 2. Гибель озимых хлебов в различных районах СССР в 1927/28 г. по данным анкеты Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур). Л.: ВИПБиНК; ГИОА, 1929. С. 341–349. (Прил. 34-е к «Трудам Бюро по прикл. ботанике, генетике и селекции» / Всесоюз. ин-т прикл. ботаники и новых культур при СНК СССР, Гос. ин-т опыт. агрономии НКЗ РСФСР).

Горох Абиссинии: (к проблеме происхождения культурного гороха). Этюд второй / Л. И. Говоров // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИПБиНК, 1930. Т. 24, вып. 2. С. 399–431.

Горох / Л. И. Говоров // Растениеводство СССР. Л.: Сельколхозгиз, 1933. Т. 1, ч. 2. С. 313–324.

Горох Анатолии: (систематико-географический очерк с определителем разновидностей) / Л. И. Говоров // Земледельческая Турция (Азиатская часть – Анатолия) / П. М. Жуковский. М.; Л.: Сельколхозгиз, 1933. С. 366–382.

Селекция на засухоустойчивость / Л. И. Говоров // Теоретические основы селекции растений / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М.; Л., 1935. Т. 1: Общая селекция растений. С. 821–844.

Селекция на зимостойкость / Л. И. Говоров // Там же. С. 845–862.

Селекция зерновых бобовых культур / Л. И. Говоров // Там же. Т. 2: Частная селекция зерновых и кормовых культур. С. 447–490.

Горох / Л. И. Говоров // Культурная флора СССР / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М.; Л., 1937. Т. 4: Зерновые бобовые культуры. – С. 229–336.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Оп. 2–1. Д. 270.

Бечюс, К. М. Пионер селекции: к 100-летию со дня рождения основоположника отечественной селекции – профессора Д. Л. Рудзинского / К. М. Бечюс, Х. Н. Марков; М-во сел. хоз-ва Литовской ССР. Вильнус: Минтис, 1966. 150, [1] с.

Вавилов, Н. И. Жизнь коротка, надо спешить: [сб.] / Николай Иванович Вавилов; сост. Ю. Н. Вавилов, М. Е. Раменская. М.: Сов. Россия, 1990. 702, [1] с. (Публицистика классиков отечественной науки).

Говоров Леонид Ипатьевич // Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы, Ботан. ин-т им. акад. В. Л. Комарова. М.: МОИП, 1947. Т. 2. С. 294.

Иванов, Н. Р. Выдающийся исследователь, селекционер и педагог Л. И. Говоров: (к 90-летию со дня рождения): [Леонид Ипатьевич Говоров, 1885–1941, д-р биол. и с.-х. наук, соратник Н. И. Вавилова] / Н. Р. Иванов // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИР, 1976. Т. 57, вып. 3. С. 147–151.

Короткова, Т. И. Н. И. Вавилов в Саратове (1917–1921): документальные очерки / Т. И. Короткова. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1978. 120 с.

Поповский, М. Дело академика Вавилова / М. Поповский; [авт. вступ. ст. А. Д. Сахаров; ред. Л. С. Еремина]. М.: Книга, 1991. 303, [1] с.: ил. (Время и судьбы). Имен. указ.: с. 296–303.

Рядом с И. И. Вавиловым: сб. воспоминаний / сост. Ю. Н. Вавилов. М.: Сов. Россия, 1963. 219, [3] с.

Синская, Е. Н. Воспоминания о Н. И. Вавилове / Е. Н. Синская; Ин-т физиологии растений и генетики АН УССР. Киев: Наукова думка, 1991. 208 с. Имен. указ.: с. 182–202.

Р. Х. Макашева¹⁵⁰

¹⁵⁰ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 137–148. (Опубликовано впервые).